

Ежи Калишан

Словообразовательная контаминация в новой русской лексике

Studia Rossica Posnaniensia 27, 165-169

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНТАМИНАЦИЯ В НОВОЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

WORD-FORMATIVE CONTAMINATION IN THE NEW RUSSIAN LEXICON

ЕЖИ КАЛИШАН

ABSTRACT. The article contains the characterization and ample illustration of the models of word-formative contamination in the new Russian lexicon. Two of the most productive models are: so-called telescoping (e.g. бутилен < бутан + этилен) and the agglutination of initial word segments (e.g. кермет < керамика + металл). The author argues that the activation of the processes of word-formative contamination in modern Russian, especially telescoping, may be attributed to the influence from English (cf. stagflation < stagnation + inflation; haylage < hay + silage).

Jerzy Kaliszan, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

Под словообразовательной контаминацией в данной статье понимается слияние в одну лексему двух или более синтагматически не связанных слов, по меньшей мере одно из которых представлено в составе новой единицы в усеченном виде, например: магнитола < магнитофон + радиола, параланг < парашют + акваланг, бутилен < бутан + этилен, аммофос < аммоний + фосфор, силакпор < силикатный + акустический + пористый, виннистен < винилхлорид + стена, нихром < никель + хром. Образования, полученные в результате контаминации, включают в свое значение семантику каждого из соединившихся слов. Отношения компонентов этого типа образований всегда сочинительные.

Отсутствие синтагматической слитности слов, составляющих основу контаминации, отличает этот способ от аббревиации. При аббревиации новая единица возникает, как правило, не на базе синтаксически обособленных слов, а на базе составных наименований (ср. начдив < начальник дивизии, биосубликон < биологическая сублимационная конструкция, арбетон < армированный бетон). Таким образом, аббревиация направлена на преобразование – сокращение и универбацию – уже имеющихся в языке названий понятий, в то время как контаминация ориентирована на присво-

ение имен понятиям, еще не получившим своего языкового обозначения.

С другой стороны, контаминация отличается и от композиции. Лексические единицы, полученные способом композиции, обладают хорошей членимостью, их компонентам свойственна, как правило, однозначная выделимость и четкая опознаваемость¹. Это не характерно для контаминатов; их структура затемняется, „морфемные” границы утрачивают свой статус, и в результате возникает новая корневая морфема².

Процессы образования контаминатов, в той или иной мере известные русскому языку уже с давних пор³, все более заметно усиливаются по направлению к современности. Об их интенсификации свидетельствуют привлекаемые здесь для анализа данные словарей новой лексики⁴. В этих словарях можно обнаружить многие десятки лексем, репрезентирующих отдельные модели словообразовательной контаминации.

Судя по собранному материалу, наиболее продуктивной моделью создания контаминатов является телескопическая модель, по которой новые образования возникают из соединения инициального фрагмента одного исходного слова с финальным фрагментом другого, например: пирамеин (‘лекарственный препарат – смесь пирамидона и кофеина’) < пирамидон + кофеин; тарнамид (‘полимерная пленка, выпускаемая на азотном заводе в Тарнобжеге’) < Тарнобжег + полнамид; кармат (‘гибрид картофеля и томата’) < картофель + томат; помитофель (‘гибрид помидора и картофеля’) < помидор + картофель; витромат (‘автомат, установленный в витрине магазина’) < витрина + автомат. Этот вид контаминации проявляет особую активность в терминологических и близких к терминологическим сферах лексики, ср.: пиразидол < пиразин + индол, фермозин < фермент + нигрозин, синзим < синтетический + энзим, биотика < биология + кибернетика, биотектура < биология + архитектура и т.п. Сферами активного применения телескопической контаминации являются также публицистика и раз-

¹ А. Ф. Журавлев, *Технические возможности русского языка в области предметной номинации*. В: *Способы номинации в современном русском языке*, Москва 1982, с. 84.

² Там же.

³ В. М. Лейчик, *Люди и слова*, Москва 1982, с. 80.

⁴ Имеются в виду следующие лексикографические издания: *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов*, (ред.) Н. З. Котелова и Ю. С. Сорокин, Москва 1973; *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов*, (ред.) Н. З. Котелова, Москва 1984; *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 77, – 78, – 79, – 80, – 81, – 82, – 83, – 84*, (ред.) Н. З. Котелова, Москва 1980-1989.

говорная речь. Телескопизмы, появляющиеся в этих сферах, носят отчетливую эмоционально-экспрессивную окраску и используются преимущественно либо в юмористических целях, либо для выражения отрицательного, проницательного отношения к определенным явлениям действительности. Приведем ряд примеров: алконавт < алкоголик + акванавт, закусерий < закусочная + кафетерий, обо-зленьиш < обозлиться + детеныш, пропагаторство < пропаганда + ораторство, Евросима < Европа + Хиросима, Америсима < Америка + Хиросима. Этого рода каламбурные конструкции в большинстве представляют собой окказиональные единицы, не претендующие на включение в словарь.

Можно предположить, что в русском языке телескопическое словообразование стимулируется влиянием английского языка, в котором этот способ является чрезвычайно активным⁵ и охватывает самые разнообразные семантические и стилистические пласты лексики, ср.: stagflation < stagnation + inflation, nucleonics < nucleus + electronics, chemurgy < chemistry + metallurgy, reagalitics < Reagan + politics, skurfing < skating + surfing, tigon < tiger + lion, brunch < breakfast + lunch, swacket < sweater + jacket.

Исследователи английского словообразования относят к телескопическим конструкциям также т. наз. частичные и гаплогогические телескопизмы⁶. Частичные телескопизмы возникают из соединения полной основы первого исходного слова с конечным фрагментом второго слова (haylage < hay + silage, workaholic < work + alcoholic) или из соединения начального фрагмента первого слова с целым вторым словом (paraglider < parachute + glider, lansign < language + sign). Гаплогогические телескопизмы представляют собой образования, в которых средняя часть является одновременно элементом первого и второго соединяющихся слов (blaxploitation < blacs 'черные, негры' + exploitation, slimnastics < slim + gymnastics). Аналогами английских частичных и гаплогогических телескопизмов можно считать такие русские контаминационные конструкции, в большинстве окказиональные, как, с одной стороны, креслеология < кресло + идеология, трудоголик < труд + алкоголик, шумотека < шум + дискотека, а с другой, Пентагония < Пентагон + агония, демократура < демократия + диктатура, сексплуатация < секс + эксплуатация, вещанство < вещь + мещанство, бандоллина < банда + мандолина⁷; ср. также „серьезные”, термиоло-

⁵ См., напр.: *Английские неологизмы*, Киев 1983, с. 101-113.

⁶ Там же, с. 104.

⁷ Подробнее об окказионализмах этого типа см.: Н. А. Янко-Триницкая, *Междусловное наложение*. В: *Развитие современного русского языка 1972*, Москва 1975; Е. А. Земская, *Словообразование как деятельность*, Москва 1992,

гические образования типа нихром < никель + хром, метон < металл + бетон, ситаллургия < ситалл + металлургия.

Наряду с телескопией в современном русском языке широко представлен контаминационный способ словообразования, состоящий в объединении в одно словесное целое начальных сегментов двух или (реже) трех слов. Этот способ оказывается особенно продуктивным в сфере наименований строительных материалов. Приведем ряд примеров: кермет(ы) ('композиция, сочетающая свойства керамики и металлов') < керамика + металл; керамдор ('строительный материал из спекшихся глин, применяемый для дорожных покрытий') < керамический + дорожный; физлат ('синтетическое покрытие футбольного поля') < физкультурный + (синтетический) латекс; эпослан ('материал для дорожных покрытий, созданный на основе эпоксидных смол и сланцевых битумов') < эпоксидные смолы + сланцевые битумы; спортизол ('покрытие для беговых дорожек из нескольких слоев толя') < спортивный + изоляционный (материал); полиформ ('декоративные отделочные панели, получаемые из композиции на основе ударопрочного полистирола со вспенивателем методом литья под давлением') < полистирол + формованный; полидекор ('декоративные рельефные облицовочные панели, получаемые из поливинилхлорида') < поливинилхлорид + декоративный; винипор ('пористый материал, получаемый на основе сополимеров винилхлорида') < винилхлорид + пористый; силакпор ('силикатный пористый материал в виде плит, служащий для придания помещению определенных акустических свойств') < силикатный + акустический + пористый; сотосилипор ('силикатный пористый негорючий строительный материал') < сотовый + силикатный + пористый.

Кроме названий строительных материалов можно отметить целый ряд контаминатов, относящихся к другим лексико-семантическим группам. Ср.: гибберсиб ('стимулятор роста растений, созданный в Сибири из смеси гиббереллинов – гормонов растений') < гиббереллин + Сибирь; капсувит ('витамин в виде капсул') < капсула + витамин; хрвангал ('проволока из сплава хрома, ванадия и галлия') < хром + ванадий + галлий; бестер ('гибрид белуги и стерляди') < белуга + стерлядь; метрам ('скоростной трамвай, часть трассы которого проложена под землей') < метро + трамвай

с. 191-193; М. А. Бакнна, *О некоторых особенностях современного поэтического творчества*, „Русский язык в школе” 1975, № 5; В. М. Костюков, *Об одной разновидности индивидуально-авторских слов*, „Русский язык в школе” 1986, № 4; В. Н. Виноградова, *Словообразовательные средства иронии*, „Русский язык в школе” 1987, № 3; И. С. Улуханов, *Окказиональные смешанные способы словообразования в современном русском языке*, „Известия Российской АН. Серия литературы и языка”, т. 51, 1992, № 3.

(с гаплогогическим совмещением, наложением общей фонетической части мотивирующих слов).

Иногда объединение в целостную единицу инициальных отрезков базовых слов дополнительно сопровождается суффиксацией, например: бензпирен < бензол + пиррол + суф. -ен; моурит < молибден + уран + суф. -ит; аглопорит < агломерат + пористый + суф. -ит; хонорик ('гибрид хорька и норки') < хорек + норка + суф. -ик.

Кроме отмеченных здесь двух основных моделей словообразовательной контаминации – телескопии и агглютинации начальных сегментов слов, в русском языке представлен целый ряд моделей или субмоделей периферийного характера. К ним можно отнести: сочетание конечного сегмента первого исходного слова и начального сегмента второго (фельто < картофель + томат), сочетание начальных сегментов двух слов с конечным сегментом третьего (лифузоль < линетол + фурацилин + азрозоль), сочетание полной основы первого слова с начальным сегментом второго (ворсолин < ворс + -о- + линолеум; стеклопор < стекло + -о- + пористый; метротрам < метро + трамвай), сочетание начального сегмента первого слова и полной основы второго (винистен < винилхлорид + стена; винизол < винилхлорид + зола) и некоторые другие.

Итак, нами был вкратце охарактеризован и проиллюстрирован малоизученный до сих пор способ русского субстантивного словопроизводства, который, безусловно, нуждается в дальнейшем исследовании. Детальное изучение процессов словообразовательной контаминации, особенно в терминологических и номенклатурных сферах, представляется весьма плодотворным и обещающим много интересных наблюдений.